15 ➔ Впрочем, сейчас с реализацией своих планов относительно «Челси» у бизнесмена возникли проблемы. В мае стало известно, что лондонский клуб временно заморозил планы по строительству нового стадиона в связи с неблагоприятным инвестиционным климатом, хотя власти английской столицы даже выдали разрешение по проекту. Новый стадион «Стэмфорд Бридж» стоимостью около 1 млрд фунтов стерлингов рассчитан на 60 тыс. зрителей, его планировалось построить на месте старого, вмещающего 41 тыс. человек. Перспективы проекта теперь неясны.

Другой российский бизнесмен — Алишер Усманов — владеет долей примерно в 30% в английском футбольном клубе «Арсенал». Он приобретал акции клуба в 2007–2009 годах и в 2016 году и в настоящее время является крупнейшим акционером. Точных данных по изначальной стоимости приобретения господином Усмановым акций нет, но, по разным оценкам, она составляет сотни миллионов фунтов стерлингов, в то время как текущая цена «Арсенала» составляет примерно 2 млрд фунтов стерлингов.

«Я всегда был и буду оставаться преданным поклонником „Арсенала“, и я считаю, что моя доля в 30% является важным аспектом в деле защиты интересов болельщиков. Было задокументировано, что у меня нет рычагов влияния на управление клубом, что мои взгляды отличаются от взглядов мажоритарного акционера, а также то, что я бы выбрал другой подход, чтобы добиться успеха в футболе»,— отмечал господин Усманов в прошлом году.

В зарубежных СМИ периодически появляется информация о том, что бизнесмену поступают предложения о покупке других футбольных клубов, например итальянского «Милана» или бельгийского «Андерлехта», однако официальные представители бизнесмена, как правило, либо опровергают эту информацию, либо оставляют без комментариев.

Усманов и Абрамович — не единственные среди российских бизнесменов, владеющие зарубежными футбольными клубами, но «Арсенал» и «Челси» всегда на слуху, в отличие от, например, таких клубов, как итальянская «Венеция» бывшего мэра подмосковных Химок Юрия Кораблина или австралийский «Сидней» Давида Трактовенко. «Российский след» есть и в футбольных клубах «Монако», ПАОК, «Борнмут» и других, и зачастую это покупки «для души».

Масса примеров финансового покровительства есть и в российской футбольной премьер-лиге, и в части персоналий (Сергей Галицкий с «Краснодаром» и Леонид Федун со «Спартаком»), и в части корпоративного владения («Газпром» с «Зенитом» и РЖД с «Локомотивом»). Но, в отличие от европейских лиг, где топовые клубы способны зарабатывать и выходить как минимум на самоокупаемость, в России с этим есть сложности.

Несмотря на то, что профильные спортивные менеджеры и эксперты постоянно говорят о необходимости превращать футбольные клубы в эффективные бизнес-модели, должной отдачи не получается, поэтому пока российские команды держатся либо на персональном энтузиазме их владельцев, либо на средствах крупных компаний, для собственников которых футбол остается в первую очередь увлечением, а не источником дохода.

ИГОРЬ ОЗЕРСКИЙ

ЧАСТО СПОРТИВНЫЕ КОМАНДЫ, ОСОБЕННО ФУТБОЛЬНЫЕ, ПРИОБРЕТАЮТСЯ ИЛИ СОЗДАЮТСЯ НЕ КАК ОСНОВНОЙ БИЗНЕС, А КАК ДОРОГОСТОЯЩЕЕ УВЛЕЧЕНИЕ, НЕ ВСЕГДА ГАРАНТИРУЮЩЕЕ ФИНАНСОВУЮ ОТДАЧУ

НЕ ТОЛЬКО ФУТБОЛ Российский миллиардер Михаил Прохоров стал первым иностранным владельцем баскетбольного клуба в истории NBA. В 2009 году он купил 80% акций «Бруклин Нетс», заплатив около $220 млн, а в 2015 году стал единственным владельцем клуба. Весной текущего года бизнесмен завершил продажу 49% акций клуба сооснователю и исполнительному вице-президенту китайского интернет-гиганта Alibaba Group Holdings Джо Цаю.

Стоимость сделки не раскрывалась, но, по некоторым данным, Цай заплатил за акции $1,15 млрд. Сделка предусматривает возможность для него в 2021 году стать владельцем контрольного пакета акций клуба. До этого времени главным акционером клуба останется господин Прохоров — фанат убыточного клуба.

Компания Arena Events Oy, учредителями которой в равных долях выступили российские предприниматели Геннадий Тимченко с одной стороны и Аркадий и Борис Ротенберги — с другой, в 2013 году приобрела 100% акций многофункционального комплекса в Хельсинки «Хартвалл Арена», который является домашним стадионом хоккейной команды «Йокерит», а также долю в финском клубе.

В 2014 году контроль над ареной перешел к Роману Ротенбергу, сыну Бориса Ротенберга. Одновременно Роман Ротенберг стал бенефициаром и самого «Йокерита» — у Arena Events в клубе крупная миноритарная доля, а контроль принадлежит финскому предпринимателю Харри Харкимо.

Господин Ротенберг также является вице-президентом другого хоккейного клуба — петербургского СКА. Президент клуба — господин Тимченко, а владелец команды — «Газпром». Финансовые детали сделок по продаже и покупке акций финского и российского клубов со стороны топ-менеджеров и акционеров не афишировались. Зарплата только игроков в СКА, отмечалось ранее в ряде СМИ, переваливает за 2 млрд рублей, в то время как заработок клуба сильно недотягивает до этой цифры. Как и в случае с российскими футбольными клубами, это скорее дорогая «игрушка» и рекламная площадка, нежели прямой способ заработать.

КОРПОРАТИВНАЯ ИГРА Некоторые компании формируют команды из собственных сотрудников, и в данном случае они не преследуют цель заработать. Так, например, футбольной сборной фабрики «Петро» компании JTI уже 22 года. Команда много раз выступала на различных городских турнирах и когда-то даже играла в высшей группе чемпионата Петербурга. В настоящее время сборная участвует в основном в корпоративных соревнованиях, в том числе в «Лиге чемпионов бизнеса» и «Кубке памяти».

«Ежегодно компания направляет на содержание команды более миллиона рублей, а наши футболисты регулярно возвращаются с поля с наградными кубками»,— отмечает менеджер службы управления персоналом «Петро» Ирина Степанова. Средства идут на аренду залов и полей для тренировок, участие в футбольных чемпионатах, поощрение играющих тренеров, которые в том числе занимаются решением организационных вопросов.

Цифра в 1 млн рублей за год — довольно скромная даже для корпоративной команды. Если брать общий срез российских футбольных команд выступающих в разных лигах, дивизионах и турнирах, то речь может идти о десятках и сотнях миллионах рублей. Впрочем, даже такие вложения не гарантируют клубу успешного будущего. Один из последних примеров — футбольный клуб «Тосно». Команда выиграла Кубок России, дающий право выступать в Лиге Европы, но, судя по всему, не будет участвовать в турнире, да и само существование клуба теперь под вопросом: главный тренер и несколько игроков покинули команду, часть из них жалуется на двухмесячную задержку зарплаты, а сайт футбольного клуба не работает. ■